

DOI: 10.15838/ptd.2021.6.116.4

УДК 332.143 | ББК 60.550.7

© Косыгина К.Е.

ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА В РЕГИОНЕ¹**КСЕНИЯ ЕВГЕНЬЕВНА КОСЫГИНА**

Вологодский научный центр Российской академии наук

г. Вологда, Российская Федерация

e-mail: sene4ka.87@mail.ru

ORCID: **0000-0001-5875-8912**; ResearcherID: **K-7910-2018**

В глобальной повестке дня в области устойчивого развития отмечено, что социальные, экономические и экологические проблемы требуют скорейшего решения, в том числе за счет более широкого сотрудничества между различными секторами экономики, которое реализуется в рамках межсекторного социального партнерства. Одной из сторон партнерства является некоммерческий сектор, которому в исследовании отводится роль инициатора и координатора. Отмечено, что уровень региона выступает центральным звеном в осуществлении государственной политики, где соединяются требования единой государственной политики, исходящей из федерального центра, и конкретные потребности, формирующиеся на местах. С тем чтобы организации некоммерческого сектора эффективно выполняли координирующую роль межсекторного социального партнерства, необходимо выработать обоснованные предложения для региональной и муниципальной политики в отношении организационно-экономических инструментов их инфраструктурной поддержки. В этом заключается цель, поставленная в статье. Информационной базой для исследования послужили труды российских и зарубежных ученых по проблемам межсекторного социального партнерства, региональной экономики, управления и некоммерческого сектора, отчеты и документы органов власти, некоммерческих организаций. Использованы универсальные общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение и обобщение. Новизна работы заключается в расширении теории и практики изучения межсекторного социального партнерства и управления в части создания условий для развития некоммерческого сектора в регионах и муниципальных образованиях. Предложен комплексный механизм развития

Для цитирования: Косыгина К.Е. Инструменты развития некоммерческого сектора в регионе // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. № 6. С. 67–81. DOI: 10.15838/ptd.2021.6.116.4

For citation: Kosygina K.E. Development tools of the non-profit sector in the region. *Problems of Territory's Development*, 2021, vol. 25, no. 6, pp. 67–81. DOI: 10.15838/ptd.2021.6.116.4

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект 19-011-00724 А «Барьеры гражданского участия и механизмы их преодоления на региональном уровне».

некоммерческого сектора, заключающийся в выстраивании сетевого взаимодействия региональных ресурсных центров и центров инфраструктурной поддержки организаций некоммерческого сектора на муниципальном уровне с применением инструмента государственной сертификации. При этом выявлены особенности и проблемы функционирования действующих региональных ресурсных центров, определены преимущества сертификации. Сделан вывод о том, что внедрение обоснованных предложений в практику регионального и муниципального управления позволит обеспечить эффективное функционирование некоммерческого сектора, активизировать участие хозяйствующих субъектов и населения в решении общественно значимых проблем и поднять межсекторное социальное партнерство на более высокий уровень развития.

Межсекторное социальное партнерство, инструменты, регион, муниципальные образования, инфраструктурная поддержка, НКО, СОНКО, некоммерческий сектор, управление, устойчивое развитие.

Актуальность проблематики и краткий обзор литературы

Идея межсекторного социального партнерства (далее – МСП) является новой стратегической парадигмой в рамках глобальной повестки дня в области целей устойчивого развития (ЦУР), принятых Организацией объединенных наций в качестве плана действий до 2030 года в «достижении лучшего и более устойчивого развития для всех». Важность МСП указывается в ЦУР № 17 – «партнерство для достижения целей»². Такие партнерства стали прогрессирующим средством решения актуальных и значимых проблем, которые находятся в зоне ответственности различных секторов экономики [1–3]. Ю.И. Грищенко отмечает, что полноценное МСП «придает инициативам, направленным на обеспечение устойчивого развития, инновационный и последовательный характер, позволяющий решать сложнейшие социальные задачи» [4].

На фоне мировой повестки в российском обществе также повышается внимание к развитию межсекторного социального партнерства как механизма сотрудничества отдельных лиц и организаций из некоммерческого, государственного и предпринимательского секторов, которые на основе синергетического эффекта используют свои ресурсы для совместного решения социальных проблем и достижения общей цели [5–7]. Проблемы

применения МСП на разных уровнях в рамках публичной политики и сетевого подхода обсуждаются в работах В.М. Якимца, Л.И. Никовской [8], Л.В. Сморгунова [9], А.С. Автономова [10], Н.В. Мироненко [11], Л.И. Полищука [12] и др. Вопросам государственного регулирования в части формирования и развития межсекторного социального партнерства посвящен существенный пласт исследовательских работ, в которых доказывается, что важным звеном в управлении должно стать признание значимости партнерского взаимодействия власти, бизнеса и некоммерческого сектора для обеспечения социально-экономического развития страны и ее регионов [13–17].

Кроме того, применение МСП выступает основой для повышения эффективности властных решений, увеличения доверия к органам управления со стороны населения и бизнеса. В 2021 году Президент РФ подписал указ, утверждающий показатели оценки эффективности деятельности губернаторов и органов исполнительной власти регионов: «доверие к власти» со стороны населения находится на первом месте³. Инструменты МСП дают возможность государственным структурам своевременно улавливать запросы со стороны населения и производить коррекцию управленческих решений.

В наших предыдущих работах доказывалось, что в выстраивании конструктивного

² United Nations. Sustainable Development Goals. 2015. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org>

³ Указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».

сотрудничества в рамках МСП некоммерческому сектору отводится роль инициатора и координатора, так как он максимально ориентирован на решение социальных проблем, некоммерческие организации (далее – НКО) наиболее полно понимают потребности целевых аудиторий и объединяют различных участников процесса социальных изменений, способствуют устойчивому развитию. В то же время региональный уровень выступает центральным звеном в области регулирования и поддержки некоммерческого сектора, где сходятся требования единой государственной политики, исходящей из федерального уровня, и конкретные потребности, которые формируются на муниципальном уровне [18, с. 95].

В связи с этим особую значимость приобретают вопросы обоснования и формирования предложений по корректировке и совершенствованию региональной и муниципальной политики в отношении организационно-экономических инструментов инфраструктурной поддержки некоммерческого сектора на основе межсекторного социального партнерства, что и составляет цель нашего исследования.

Материалы

В информационную базу исследования вошли труды российских и зарубежных ученых по проблемам межсекторного социального партнерства, региональной экономики, управления и некоммерческого сектора.

Кроме отмеченных теоретико-методологических работ использованы правовые акты федерального значения, иные документы органов государственной власти и управления, а также материалы официальных сайтов инфраструктурных, некоммерческих организаций, грантовых площадок. В частности:

- методические материалы по формированию в регионах и муниципальных образованиях ресурсных центров поддержки СОНКО (Министерство экономического развития РФ, 2016 год);

- отчет о реализации субъектами РФ мер по обеспечению доступа социально ори-

- ентированных некоммерческих организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и механизмов поддержки СОНКО (Министерство экономического развития РФ, 2018, 2019 гг.);

- годовые финансовые и публичные отчеты региональных ресурсных центров поддержки организаций некоммерческого сектора;

- сведения с платформы по оценке реализации проектов, разработанных победителями конкурсов президентских грантов (Фонд президентских грантов – единый оператор грантов для некоммерческих организаций с 2017 года).

Основные результаты исследования

Представление результатов требует уточнения ограничений исследования. В соответствии с целью работы, заключающейся в обосновании и формировании предложений в отношении организационно-экономических инструментов инфраструктурной поддержки некоммерческого сектора, необходимо понимать, какие организации следует относить к данному сектору экономики. Так, в рамках федерального и регионального законодательства государство оказывает помощь организациям, работающим в статусе социально ориентированная НКО (СОНКО). В силу этого обстоятельства будем рассматривать в исследовании именно указанную часть организаций. Вместе с тем удельный вес СОНКО в структуре сектора составляет более 70%, что позволяет отождествлять их деятельность с функционированием некоммерческого сектора в целом.

Деятельность регионального ресурсного центра поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций

В результате обобщения результатов исследований по проблеме инфраструктурной поддержки негосударственных некоммерческих организаций и внедрения МСП выявлено, что ресурсные центры (далее – РЦ) рассматриваются как комплексный механизм развития некоммерческого сектора, который является эффективным в условиях российских регионов [19]. Ресурсный центр

выступает в качестве института развития со сформированной организационной структурой и определенными функциями, подкрепленными ресурсами под их реализацию. Полученный вывод подтверждается в работах В.Ю. Кульковой [20], А.В. Соколова [21], А.Г. Дыганова и его соавторов [22].

Ориентиры на решение задачи, связанной с развитием организации инфраструктурной поддержки некоммерческого сектора в регионах, определены на федеральном уровне. Министерством экономического развития РФ разработаны Методические материалы по формированию и поддержке в субъектах РФ ресурсных центров СОНКО. Документ закрепляет определение, функции, перечень получателей услуг, приоритетные направления деятельности, критерии оценки работы региональных ресурсных центров (далее – РРЦ), формы государственной поддержки. Согласно п. 2 данного документа: «Региональный ресурсный центр поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций является ключевым элементом формирования инфраструктуры поддержки СОНКО»⁴.

Организационно-правовая форма РРЦ в документе конкретно не прописывается. На наш взгляд, можно предложить следующее определение. Региональный ресурсный центр является специализированной негосударственной инфраструктурной организацией, созданной для поддержки СОНКО в организационно-правовой форме в соответствии с Федеральным законом «О некоммерческих организациях». Цели деятельности РРЦ – содействие развитию некоммерческого сектора региона, распространение новых технологий и передовых практик работы в социальной сфере с учетом приоритетов регионального развития.

Обобщение практик деятельности РРЦ и положений методических рекомендаций Минэкономразвития РФ позволило выявить функции РРЦ, а также показатели оценки их деятельности (рис. 1).

Органы власти в субъектах РФ содействуют созданию и функционированию РРЦ поддержки СОНКО за счет бюджета. Согласно отчету о реализации регионами механизмов инфраструктурной поддержки сектора социальных НКО за 2019 год в 57 субъектах финансировалась деятельность 157 РРЦ (сумма направленных средств 1,46 млрд руб.), для сравнения: в 2018 году 163 РРЦ, 1,31 млрд руб. Основной применяемый инструмент – целевая субсидия или субсидия на конкурсных началах. Данные свидетельствуют, что за два года число РРЦ сократилось при увеличении объема бюджетных ассигнований. Распределение числа РРЦ субъектов СЗФО, получивших финансовую поддержку, выглядит следующим образом: всего в СЗФО действуют 32 РРЦ, из них 12 в г. Санкт-Петербурге и 7 в Вологодской области. В остальных регионах РРЦ для поддержки СОНКО значительно меньше (рис. 2).

Таким образом, на основе изучения отчета о реализации регионами механизмов инфраструктурной поддержки СОНКО и практик деятельности РРЦ в СЗФО выявлены следующие особенности и проблемы функционирования центров.

Во-первых, наблюдается дифференциация регионов относительно общего количества действующих РРЦ, получивших бюджетные средства, и отсутствие прямой зависимости количества РРЦ от численности действующих в регионе организаций. Например, в Вологодской области зарегистрировано 1386 СОНКО при семи действующих РРЦ, а в Архангельской – на 1427 зарегистрированных организаций приходится лишь два РРЦ, то есть в 3,5 раза меньше.

Во-вторых, анализ официальных сайтов РРЦ, включая годовые финансовые и публичные отчеты, позволил установить, что не все РРЦ, получающие финансирование из бюджета, обладают достаточной ресурсной базой для осуществления деятельности и оправдывают статус инфраструктурной организации, которая может в полном объеме оказыва-

⁴ Методические материалы по формированию и поддержке в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях ресурсных центров поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций. URL: <http://docs.cntd.ru/document/456052661>

РЕГИОНАЛЬНЫЕ РЕСУРСНЫЕ ЦЕНТРЫ ПОДДЕРЖКИ СОНКО	
<p>ФУНКЦИИ</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Мониторинг деятельности СОНКО, выполнение аналитических работ по оценке мероприятий, проектов, программ содействия развитию некоммерческого сектора 2. Привлечение внебюджетных ресурсов в некоммерческий сектор экономики 3. Укрепление экономического потенциала СОНКО с целью увеличения их доли на рынке социальных услуг путем обеспечения им доступа к бюджетным средствам 4. Преодоление несогласованности и устранение межведомственных барьеров в части оказания финансовой и иной поддержки СОНКО 5. Организация информационного сопровождения 6. Имущественная поддержка 7. Оказание услуг по образованию сотрудников СОНКО, организация стажировок 8. Координация региональных и муниципальных программ поддержки, привлечение к участию в разработке и реализации этих программ предпринимателей на основе долевого софинансирования 9. Совершенствование деятельности экспертных и конкурсных комиссий с целью повышения качества принимаемых к финансированию проектов и контроля целевого использования средств 10. Проведение экспертизы социальных проектов НКО, участвующих в конкурсах на получение субсидий, грантов из регионального бюджета 11. Координация работы, организационная поддержка муниципальных ресурсных организаций 12. Развитие взаимодействия между СОНКО и органами исполнительной власти региона, местного самоуправления, бизнесом 13. Разработка новых механизмов и технологий поддержки НКО 	<p>ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Объем услуг установленного качества, предоставленных РРЦ 2. Качество услуг, предоставленных РРЦ (на основе анкетирования) 3. Количество СОНКО, зарегистрированных при поддержке ресурсного центра в течение года 4. Количество СОНКО, пользующихся услугами ресурсных центров 5. Доля СОНКО, пользующихся услугами РРЦ, от количества СОНКО на территории региона 6. Динамика объемов услуг, предоставленных СОНКО – получателями услуг ресурсного центра, объемов пожертвований, привлеченных такими СОНКО, а также количества привлеченных ими добровольцев 7. Динамика активов целевого капитала некоммерческих организаций, получивших поддержку ресурсного центра 8. Экономия бюджетных средств, достигнутая благодаря успешной деятельности СОНКО, направленной на предотвращение конкретных негативных социальных явлений 9. Дополнительные экономические выгоды от достижения СОНКО результатов своей деятельности 10. Объем внебюджетных средств, привлеченных ресурсным центром, а также СОНКО – получателями услуг ресурсного центра для осуществления деятельности

Рис. 1. Функции и показатели оценки деятельности региональных ресурсных центров поддержки СОНКО

Источник: составлено автором.

вать содействие в развитии сектора СОНКО. В частности, в Вологодской области не имеют собственных источников финансового обеспечения деятельности, материальной и имущественной базы (возможность предоставления помещений) более 50% РРЦ. Штат постоянных квалифицированных сотрудников сформирован только у четырех РРЦ. Ресурсы информационного сопровождения отсутствуют у двух РРЦ. В то же вре-

мя в перечень входит Благотворительный фонд «Дорога к дому», который относится к отраслевому типу РРЦ, так как работает только с целевой группой организаций, занимающихся поддержкой семей в кризисных ситуациях. Большинство организаций из-за отсутствия полного набора собственных ресурсов выполняют лишь 2–3 функции из приведенного выше перечня (табл. 1). В связи с этим возникают проблемы, касаю-

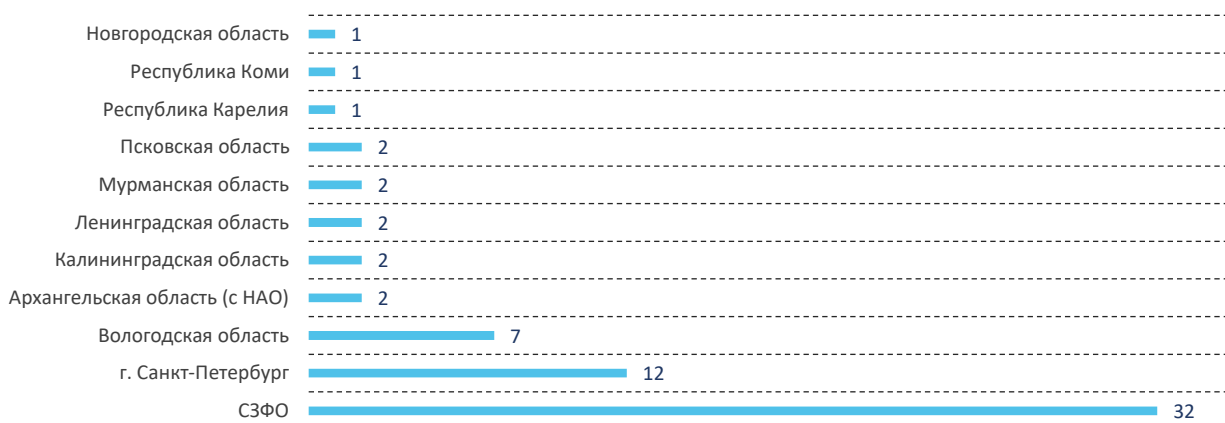

Рис. 2. Количество РРЦ для СОНКО, получивших финансовую поддержку из бюджетов субъектов СЗФО, 2018 год

Составлено по: Отчет Министерства экономического развития РФ о реализации субъектами Российской Федерации мер по обеспечению доступа социально ориентированных некоммерческих организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в 2018 году. URL: <http://www.nko.economy.gov.ru>

Таблица 1. Ресурсное обеспечение деятельности РРЦ поддержки СОНКО (на примере Вологодской области)

Наименование показателя ресурсной обеспеченности	Кол-во РРЦ, ед.
Всего РРЦ в регионе	7
Из них обеспечены:	
нормативно-правовой базой (устав, учредительные документы)	5
ресурсами для информационного сопровождения деятельности СОНКО	5
штатом постоянных квалифицированных сотрудников	4
собственными источниками финансового обеспечения деятельности	3
собственной материальной и имущественной базой (возможность предоставления помещений)	3
Источник: составлено автором с использованием анализа официальных сайтов ресурсных центров, включая годовые финансовые и публичные отчеты.	

щиеся эффективности использования бюджетных средств и оправдания статуса РРЦ, его способности обеспечивать выполнение всех функций на надлежащем уровне.

В-третьих, специфика работы РРЦ обусловлена тем, что выделение субсидий из регионального бюджета, как правило, производится на конкурсной основе и на срок не более одного года. В случае отклонения конкурсных заявок и при отсутствии собственных источников финансирования это приводит к нестабильной работе или полной приостановке деятельности организации, а также потере квалифицированных кадров.

В-четвертых, в действующих нормативных документах РРЦ не выделены в отдель-

ную организационно-правовую форму некоммерческих организаций. В Методических материалах по формированию и поддержке в субъектах РФ ресурсных центров СОНКО, разработанных Министерством экономического развития РФ в 2016 году, содержится указание на форму создания в виде негосударственных некоммерческих организаций. При этом документ носит рекомендательный характер, в связи с чем на практике РРЦ создаются в организационно-правовой форме фондов, автономных некоммерческих организаций и партнерств, общественных организаций, государственных и муниципальных учреждений или структур при органах власти (табл. 2).

Таблица 2. Характеристика региональных ресурсных центров в зависимости от организационно-правовой формы (на примере субъектов СЗФО)

Регион	Наименование РРЦ	Организационно-правовая форма
Вологодская область	НКО «Фонд поддержки гражданских инициатив»	Фонд
Мурманская область	Автономная некоммерческая организация социальных услуг и консультативной деятельности «Ресурсный центр некоммерческих организаций»	Автономная некоммерческая организация
Новгородская область	Государственное областное казенное учреждение «Общественно-аналитический центр»	Государственное или муниципальное учреждение
Псковская область	Псковская областная общественная организация «Центр устойчивого развития Псковской области»	Общественная организация
Республика Карелия	Ассоциация «Карельский ресурсный центр общественных организаций»	Ассоциация

Источник: Отчет Министерства экономического развития РФ о реализации субъектами Российской Федерации мер по обеспечению доступа социально ориентированных некоммерческих организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в 2018 году. URL: <http://www.nko.economy.gov.ru>

Таким образом, состояние ресурсной базы РРЦ Вологодской области (обеспеченность помещениями, специальным оборудованием, квалифицированными специалистами и др.), а также анализ их финансовой устойчивости позволяют сделать вывод о неполном соответствии ряда инфраструктурных организаций установленным требованиям к номенклатуре и качеству предоставляемых услуг. Деятельность таких организаций ориентирована на получение грантов и субсидий, которые, как известно, даются только под конкретный проект и на непродолжительные сроки, что не позволяет достичь устойчивости организации и стабильности квалифицированного кадрового состава. В связи с этим считаем необходимым применить инструмент государственного регулирования при определении статуса ресурсного центра с помощью процедуры сертификации. Она поможет вычленил наиболее квалифицированные и стабильно функционирующие организации, способные оказывать эффективную инфраструктурную поддержку некоммерческому сектору региона.

Сертификация РРЦ поддержки СОНКО

Итак, для обеспечения качественного и гарантированного выполнения функций по поддержке развития некоммерческого сектора РРЦ, создаваемые в форме негосударственных некоммерческих организаций, подлежат государственному регулированию посредством сертификации. Сертификация придает уверенность, что предоставляемые услуги соответствуют требованиям методических рекомендаций Минэкономразвития РФ по оценке деятельности ресурсных центров⁵.

Объектами сертификации являются негосударственные некоммерческие организации, созданные для поддержки СОНКО в соответствии с ФЗ «О некоммерческих организациях» и подавшие заявку на участие на условиях конкурсного отбора. Сертификация носит добровольный характер, проводится по инициативе заявителя.

Полномочиями по проведению сертификации может быть наделен орган исполнительной власти региона, ответственный за осуществление политики в области поддержки развития некоммерческого сектора (например, на уровне Вологодской обла-

⁵ Методические материалы по формированию и поддержке в субъектах РФ и муниципальных образованиях ресурсных центров поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций. URL: <http://docs.cntd.ru/document/456052661>

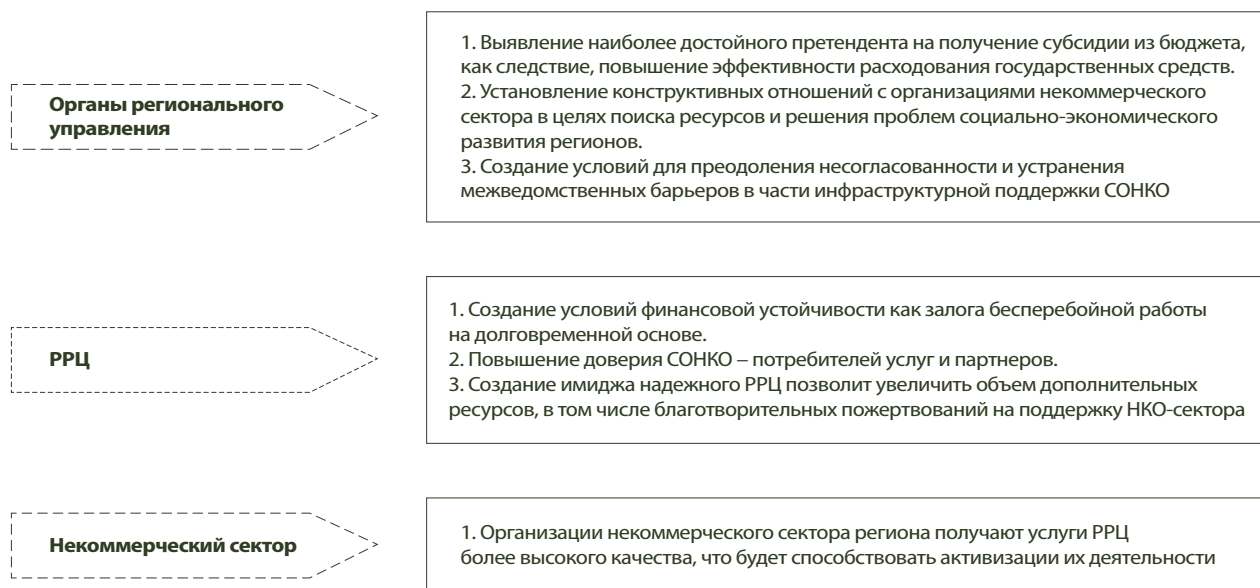

Рис. 3. Преимущества сертификации РРЦ поддержки СОНКО

Источник: составлено автором.

сти – Департамент внутренней политики Правительства области). Для осуществления процедуры разрабатывается нормативный документ «Порядок сертификации негосударственных некоммерческих организаций на соответствие региональному ресурсному центру поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций».

Принципиально важным при проведении сертификации является определение требований, которые учитываются при подаче конкурсной заявки РРЦ. Предлагается принимать во внимание следующие сертификационные требования:

- наличие нормативно-правовой базы (устав, учредительные документы);
- продолжительность деятельности РРЦ;
- наличие собственной материальной базы;
- территория и специализация деятельности;
- виды оказываемых услуг для СОНКО;
- наличие программы развития ресурсного центра;
- возможность предоставления помещений для постоянной и временной работы на безвозмездной и льготной основе;
- финансовые ресурсы, выделяемые из собственных и привлеченных источников

для поддержки СОНКО, соглашения с партнерскими организациями;

- ресурсы для информационного сопровождения деятельности СОНКО;
- кадровый состав экспертов, консультантов и профессиональных специалистов некоммерческого сектора;
- основные достижения в виде отчета о реализации функций и деятельности.

Таким образом, предложенная процедура сертификации является организационно-экономическим инструментом управления развитием некоммерческого сектора на региональном уровне и обусловлена интересами всех сторон (рис. 3).

Создание муниципальных центров инфраструктурной поддержки СОНКО

Инфраструктурная поддержка СОНКО не может ограничиваться лишь региональным уровнем. В муниципалитетах, особенно в сельской местности, действуют, как правило, малые некоммерческие организации, а в большинстве случаев – инициативные группы граждан, не имеющие статуса юридического лица. В этих условиях возникает необходимость создавать муниципальные центры инфраструктурной поддержки (далее – МЦИП), которые становятся для местных гражданских структур многофункциональными организациями,

Таблица 3. Основные итоги деятельности «Ресурсно-методического центра для НКО «Энергия города» в 2019 году (г. Череповец, Вологодская область)

Показатель	План	Факт	Эффективность (перевыполнение), %
Количество человек, которым оказаны услуги в сфере некоммерческой деятельности	200	267	134
Количество некоммерческих неправительственных организаций, получивших поддержку	100	107	107
Количество консультаций, проведенных по вопросам управления и развития НКО	250	678	271
Количество активных горожан, которым оформлены документы для регистрации новой НКО	20	20	100
Количество занятий в школе для специалистов НКО	6	10	167
Количество услуг, оказанных в рамках коворкинг-центра	50	59	118
Примечание: Фонд проводит оценку результатов реализации проекта (включая оценку соответствия запланированных и достигнутых целевых показателей) на основании отчетности победителя конкурса и дополнительной информации, собранной Фондом. Составлено по: Платформа оценки реализации проектов победителей конкурсов президентских грантов / Фонд президентских грантов. URL: http://оценка.гранты.рф			

аккумулирующими в себе местные инициативы и различные ресурсы.

В настоящее время в российских регионах реализуются практики организации инфраструктурных центров на уровне муниципальных образований. Положительный опыт имеется в г. Череповце Вологодской области. В 2019 году на базе АНО поддержки общественных инициатив и проектов «Энергия города» создан «Ресурсно-методический центр для НКО», который получил поддержку Фонда президентских грантов в размере 500 тыс. руб. (при софинансировании в 350 тыс. руб.)⁶. Несмотря на незначительный объем федерального финансирования, проект показал высокую эффективность деятельности и привлек дополнительные ресурсы. Некоторые плановые показатели были превышены в 2–3 раза (табл. 3).

Исходя из практического положительного опыта, цель создания муниципальных центров инфраструктурной поддержки СОНКО и инициативных групп граждан видится в формировании благоприятных условий для развития некоммерческого сектора на муниципальном уровне, а также в объединении ресурсов территории (экономических, человеческих, социальных) для реше-

ния проблем местного сообщества и повышения качества жизни населения, развития институциональной благотворительности. Целевыми группами МЦИП являются местные некоммерческие организации и иные общественные формирования, отделения региональных организаций, активные группы граждан, действующие на территории муниципалитета, а также органы местного самоуправления.

Организатором и инициатором создания МЦИП выступает региональный ресурсный центр, прошедший процедуру государственной сертификации. В надзорные органы входят представители муниципальных администраций и местного бизнеса.

В связи с ограниченными финансовыми и организационными возможностями муниципалитетов по созданию и поддержке деятельности МЦИП ключевым становится вопрос о стоимости создания такого центра. В каждом конкретном случае привлекаются уже имеющиеся местные ресурсы, что обеспечивает переход к схеме МЦИП без дополнительных капитальных затрат. С этой целью предусматривается объединение финансовых, имущественных и кадровых ресурсов местных СОНКО на прин-

⁶ Оценка реализации проектов победителей конкурсов президентских грантов / Фонд президентских грантов. URL: <http://оценка.гранты.рф>

ципах кооперации и аутсорсинга, что позволяет:

1) организовать «единое окно» для всех организаций и инициативных групп муниципалитета в части фандрайзинговой деятельности по привлечению средств из внебюджетных источников, развития добровольчества, связей с общественностью, социальной рекламы и др.;

2) создать единый информационный портал, объединив IT-возможности (программное обеспечение, интернет-ресурсы), освещение мероприятий СОНКО в социальных сетях и на сайтах партнеров;

3) объединить имущество в центре коллективного пользования (коворкинге): предоставление оргтехники и специального оборудования, предоставление помещений, мебели, средств связи, размещение рабочих мест сотрудников СОНКО;

4) оказывать услуги по аутсорсингу: бухгалтерский учет и отчетность, юридическое сопровождение, связь с общественностью, дизайн, веб-программирование;

5) получать финансовую поддержку СОНКО на возвратной основе без процентов из кассы взаимопомощи МЦИП.

Указанный перечень скооперированных работ составляет основу предмета деятельности МЦИП. При этом по решению участников его функции могут быть возложены на одну из действующих некоммерческих организаций, при этом не потребуются создавать новое юридическое лицо, что особенно актуально для небольших сельских территорий. На стадии создания МЦИП достаточно принять согласованные учредительные документы, заключить договоры о централизации имущества и функций, а также о совместной деятельности СОНКО в рамках муниципального центра инфраструктурной поддержки без привлечения сторонних средств. Имущественными ресурсами могут стать неиспользуемые помещения упраздненных муниципальных учреждений в сфере культуры, образования и здравоохранения (в связи с оптимизацией с 2000 по 2019 год в Вологодской области количество орга-

низаций культурно-досугового типа уменьшилось в 1,8 раза, сферы здравоохранения – в 1,3 раза, сферы образования – более чем в два раза⁷).

Текущая деятельность МЦИП обеспечивается стандартными источниками денежных и иных поступлений, к числу которых относятся:

- субсидии в рамках муниципальных программ поддержки СОНКО;
- взносы и пожертвования на уставную деятельность юридических и физических лиц;
- целевые поступления на выполнение конкретных проектов и программ;
- добровольческий труд;
- безвозмездная передача материальных ценностей;
- безвозмездное оказание услуг;
- федеральные и региональные гранты;
- гранты частных благотворительных фондов;
- доходы от собственной деятельности по выполнению государственных, муниципальных и частных заказов.

Функции МЦИП лишь частично повторяют функции РРЦ, рассмотренные выше, но с поправкой на местные особенности, поскольку МЦИП не в полной мере имеет возможность оказывать комплекс услуг по всей номенклатуре ресурсного центра, особенно по вопросам, требующим высокой квалификации, он организует взаимодействие с РРЦ.

Единая «зонтичная» структура в рамках деятельности РРЦ – МЦИП СОНКО

В результате региональный ресурсный центр совместно с муниципальными центрами инфраструктурной поддержки образует в регионе единую «зонтичную» структуру (рис. 4), которая обеспечивает устойчивое объединение государственных, муниципальных, негосударственных учреждений, организаций и других юридических лиц, вместе работающих над решением социальных проблем и координирующих свою деятельность и распределение ресурсов в этом направлении.

МЦИП исполняют роль сетевых опорных пунктов РРЦ, образуя тем самым об-

⁷ Вологодская область в цифрах: крат. стат. сб. / Вологдастат.

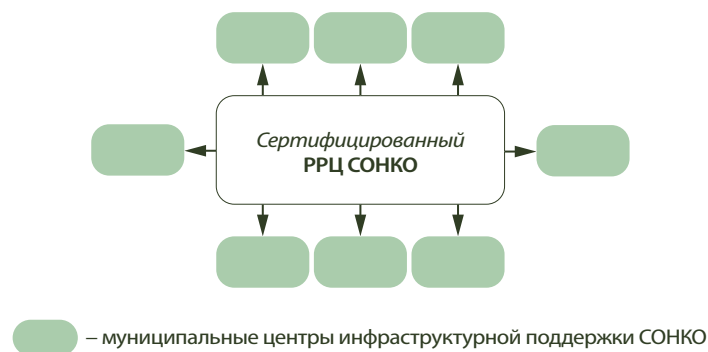

Рис. 4. Схема «зонтичной структуры» РРЦ – МЦИП СОНКО

Источник: составлено автором.

щественно-государственный каркас, формируемый на паритетной основе местными общественными структурами, предпринимательским сообществом и муниципальной администрацией [18]. Кроме того, они обеспечивают доступ муниципальных НКО и инициативных групп граждан к получению услуг, оказываемых РРЦ. При создании и развитии РРЦ и МЦИП как инфраструктурных организаций постепенно сокращаются или полностью устраняются причины стагнации, прекращения деятельности или замирания деловой активности СОНКО.

Заключение

В российских регионах необходимо развивать межсекторное социальное партнерство (взаимодействие организаций государственного, бизнес- и некоммерческого секторов), поскольку такая форма взаимоотношений позволяет не только получить дополнительные ресурсы на цели устойчивого развития, решение социальных проблем и повышение качества жизни населения, но и является инструментом повышения эффективности властных решений, увеличения доверия к органам управления со стороны населения. Применение МСП дает государственным структурам возможность своевременно улавливать запросы со стороны общества и производить коррекцию управленческих решений.

Организации некоммерческого сектора стали ключевыми агентами в решении многих вопросов экономического, экологиче-

ского и социального развития на региональном уровне. Они играют все более важную роль в объединении различных участников процесса социальных изменений, а также содействуют государственному и частному секторам в интеграции проблем устойчивого развития в процесс принятия решений [23]. Поэтому в исследовании некоммерческому сектору отводится особое место – координатора и инициатора МСП, что потребовало обоснования и разработки инструментов его инфраструктурной поддержки, отвечающих принципам сотрудничества и партнерства.

Предложены организационно-экономические и юридические инструменты по совершенствованию сотрудничества региональных, муниципальных органов власти и некоммерческого сектора: генерирующими структурами МСП на условиях равноправного участия становятся сетевые горизонталы: на региональном уровне – региональные ресурсные центры, на муниципальном уровне – центры инфраструктурной поддержки СОНКО. Установлено, что практики организации региональных РЦ уже реализуются в субъектах РФ при поддержке органов управления (на 2018 год в СЗФО действовало 32 РРЦ). Однако анализ их деятельности на примере Вологодской области выявил несоответствие ресурсной базы и финансовой устойчивости требованиям к качеству предоставляемых услуг. В связи с этим в исследовании обосновано применение в качестве инструмента региональной политики государственной сертификации, что позволит вычлени наиболее квалифицированные

и стабильно функционирующие организации, способные оказывать эффективную инфраструктурную поддержку некоммерческому сектору региона. Представленные инструменты универсальны, могут быть дополнены исходя из внутренних особенностей территорий.

Поводя итоги вышесказанному, можно заключить, что предлагаемые организационно-экономические инструменты поднимают межсекторное социальное партнерство на

более высокий уровень и будут способствовать повышению эффективности государственного управления некоммерческим сектором в регионах [18]. Внедрение обоснованных предложений в практику регионального и муниципального управления позволит обеспечить эффективное функционирование некоммерческого сектора, активизировать участие хозяйствующих субъектов и населения в решении общественно значимых задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Barroso-Mendez M.J., Galera-Casquet C., Valero-Amaro V., Nevado-Gil M.T. Antecedents of relationship learning in business-non-profit organization collaboration agreements. *Sustainability*, 2019, vol. 12 (1), pp. 1–19.
2. Koschmann M.A., Kuhn T.R., Pfarrer M.D. A communicative framework of value in cross-sector partnerships. *Academy of Management Review*, 2012, vol. 37, pp. 332–354.
3. Hille I., Frank G.A. de Bakker, Ferguson J., Groenewegen P. Cross-sector partnerships for sustainability: How mission-driven conveners drive change in national coffee platforms. *Sustainability*, 2020, vol. 12 (1), pp. 1–23. DOI: 10.3390/su12072846
4. Грищенко Ю.И. Межсекторное социальное партнерство: НКО, государство, бизнес // Некоммерческие организации в России. 2014. № 5. URL: <https://dis.ru/library/665/34711>
5. Becker J., Smith D. The Need for cross-sector collaboration. *Stanford Social Innovation Review*, 2018. URL: https://ssir.org/articles/entry/the_need_for_cross_sector_collaboration
6. Институциональные изменения в социальной сфере российских регионов: кол. монография / под ред. М.Ю. Шерешевой. М.: Экон. фак-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 2017. 260 с.
7. Ясницкая Я.С., Роднянский Д.В. Межсекторное взаимодействие и его роль в развитии регионов России // Вестн. экономики, права и социологии. 2013. № 2. С. 104–106.
8. Якимец В.Н., Никовская Л.И. Гражданское участие, межсекторное партнерство и интернет-технологии публичной политики // Социальные и гуманитарные знания. 2019. Т. 5. № 3 (19). С. 208–223.
9. Публичная политика: институты, цифровизация, развитие: кол. монография / под ред. Л.В. Сморгунова. М.: Аспект Пресс, 2018. 384 с.
10. Социальные технологии межсекторного взаимодействия в современной России / под общ. ред. А.С. Автономова. М.: Фонд НАН, 2003. 416 с.
11. Мироненко Н.В. Контрактные отношения как основной инструмент построения межсекторного социального партнерства в контексте взаимодействий НКО и населения // Среднерус. вестн. обществ. наук. 2014. № 4 (34). С. 131–141.
12. Василенок Н.А., Полищук Л.И., Шагалов И.Л. Общественно-государственное партнерство: теория и российские практики // Обществ. науки и современность. 2019. № 2. С. 35–51.
13. Клейнер Г.Б. Какая экономика нужна России и для чего? // Вопросы экономики. 2013. № 10. С. 4–27.
14. Уколов В.Ф. Взаимодействие власти, бизнеса и общества М.: Экономика, 2009. 621 с.
15. Freeman R.E. The stakeholder approach revisited. *Zeitschrift für Wirtschafts und Unternehmensethik*. 2004, vol. 5, no. 3, pp. 228–241.

16. Копытова Е.Д. К вопросу о взаимодействии власти, бизнеса и общества в решении задач развития территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 5. С. 197–215. DOI: 10.15838/esc.2017.5.53.14
17. Salamon L., Toepler S. Government-nonprofit cooperation: anomaly or necessity? *Voluntas*, 2015, vol. 26 (6), pp. 2155–2177. URL: doi.org/10.1007/s11266-015-9651-6
18. Шабунова А.А., Косыгина К.Е. Проблемы государственного управления развитием некоммерческого сектора на региональном уровне // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 4. С. 86–103. DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.6
19. Якимец В.Н., Никовская Л.И. Механизмы и принципы межсекторного социального партнерства как основа развития общественно-государственного управления // Власть. 2018. № 4. С. 15–25.
20. Кулькова В.Ю. Организация инфраструктурной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций сферы услуг в государственном управлении в РФ // Вопросы управления. 2019. № 2 (38). С. 58–65.
21. Соколов А.В. Особенности функционирования ресурсных центров некоммерческих организаций в России // Власть. 2015. № 6. С. 52–57.
22. Концепция развития деятельности межмуниципальных ресурсных центров поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций (опыт Республики Татарстан) / А.Г. Дыганов [и др.] // Журн. иссл. соц. политики. 2020. № 3. С. 539–549.
23. Yan X., Lin H., Clarke A. Cross-sector social partnerships for social change: The roles of non-governmental organizations. *Sustainability*, 2018, vol. 10, pp. 1–17. DOI: 10.3390/su10020558

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ксения Евгеньевна Косыгина – научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: sene4ka.87@mail.ru

Kosygina K.E.

DEVELOPMENT TOOLS OF THE NON-PROFIT SECTOR IN THE REGION

The global agenda for sustainable development notes that social, economic and environmental problems require their speedy solution including through broader cooperation between various economic sectors; such cooperation is implemented within the framework of intersectoral social partnership. One of the parties to the partnership is the non-profit sector, which has the role of initiator and coordinator in the study. The article notes that the regional level acts as a central link in the implementation of state policy, where the requirements of a unified state policy emanating from the federal center and specific needs emerging locally are combined. In order for non-profit sector organizations to effectively fulfill the coordinating role of intersectoral social partnership, it is necessary to develop sound proposals for regional and municipal policy regarding organizational and economic instruments for their infrastructural support. This is the purpose of the article. The information base of the research is the works of Russian and foreign scientists on the problems of intersectoral social partnership, regional economy, management and the non-profit sector, reports and documents of authorities, non-profit organizations. We have used universal general scientific methods: analysis, synthesis, comparison and generalization. The novelty of the work is to expand the theory and practice of studying intersectoral social partnership and management in terms of creating conditions for the development of the non-

profit sector in the regions and municipalities. We have proposed a comprehensive mechanism to develop the non-profit sector, which consists in building a network of regional resource centers and infrastructure support centers for non-profit sector organizations at the municipal level using a state certification tool. At the same time, the paper identifies the features and problems of functioning of the existing regional resource centers, and determines the advantages of certification. We have concluded that the introduction of sound proposals into the practice of regional and municipal management will ensure the effective functioning of the non-profit sector, enhance the participation of economic entities and population in solving socially significant problems and raise intersectoral social partnership to a higher development level.

Intersectoral social partnership, tools, region, municipalities, infrastructure support, non-profit organization, socially oriented non-profit organizations, non-profit sector, management, sustainable development.

REFERENCES

1. Barroso-Mendez M.J., Galera-Casquet C., Valero-Amaro V., Nevado-Gil M.T. Antecedents of relationship learning in business-non-profit organization collaboration agreements. *Sustainability*, 2019, vol. 12 (1), pp. 1–19.
2. Koschmann M.A., Kuhn T.R., Pfarrer M.D. A communicative framework of value in cross-sector partnerships. *Academy of Management Review*, 2012, vol. 37, pp. 332–354.
3. Hille I., Frank G.A. de Bakker, Ferguson J., Groenewegen P. Cross-sector partnerships for sustainability: How mission-driven conveners drive change in national coffee platforms. *Sustainability*, 2020, vol. 12 (1), pp. 1–23. DOI: 10.3390/su12072846
4. Grishchenko Yu.I. Intersectoral social partnership: Non-profit organizations, government, business. *Nekommercheskie organizatsii v Rossii=Journal of Non-Profit Making Organizations in Russia*, 2014, no. 5. Available at: <https://dis.ru/library/665/34711> (in Russian).
5. Becker J., Smith D. The need for cross-sector collaboration. *Stanford Social Innovation Review*, 2018. Available at: https://ssir.org/articles/entry/the_need_for_cross_sector_collaboration
6. Sheresheva M.Yu. (Ed.). *Institutsional'nye izmeneniya v sotsial'noi sfere rossiiskikh regionov: kollektivnaya monografiya* [Institutional Changes in the Social Sphere of Russian Regions: Collective Monograph]. Moscow: Ekonomicheskii fakul'tet MGU im. M. V. Lomonosova, 2017. 260 p.
7. Yasnitskaya Ya.S., Rodnyanskiy D.V. Intersectoral cooperation and its role in the development of Russian regions. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii=The Review of Economy, the Law and Sociology*, 2013, no. 2, pp. 104–106 (in Russian).
8. Yakimets V.N., Nikovskaya L.I. Civil participation, intersectoral partnership and internet technologies of public policy. *Sotsial'nye i gumanitarnye znaniya=Social and Humanitarian Knowledge*, 2019, vol. 5, no. 3 (19), pp. 208–223 (in Russian).
9. Smorgunov L.V. (Ed.). *Publichnaya politika: instituty, tsifrovizatsiya, razvitie: kollektivnaya monografiya* [Public Policy: Institutions, Digitalization, Development: Collective Monograph]. Moscow: Aspect Press, 2018. 384 p.
10. Avtonomov A.S. (Ed.). *Sotsial'nye tekhnologii mezhsektornogo vzaimodeistviya v sovremennoi Rossii* [Social Technologies of Intersectoral Interaction in Contemporary Russia]. Moscow: Fond NAN, 2003. 416 p.
11. Mironenko N.V. Contractual relations as the main tool for building intersectoral social partnership in the context of interactions between non-profit organizations and population. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk=Central Russian Journal of Social Sciences*, 2014, no. 4 (34) pp. 131–141 (in Russian).

12. Vasilenok N.A., Polishchuk L.I., Shagalov I.L. State and society as co-production partners: Theory and Russian realities. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*=*Social Science and Contemporary World*, 2019, no. 2, pp. 35–51 (in Russian).
13. Kleiner G.B. What kind of economy does Russia need and for what purpose? (An attempt of system analysis). *Voprosy ekonomiki*=*Economic Issues*, 2013, no. 10, pp. 4–27 (in Russian).
14. Ukolov V.F. *Vzaimodeistvie vlasti, biznesa i obshchestva* [Interaction of Government, Business and Society]. Moscow: Ekonomika, 2009. 621 p.
15. Freeman R.E. The stakeholder approach revisited. *Zeitschrift fur Wirtschafts und Unternehmensethik*. 2004, vol. 5, no. 3, pp. 228–241.
16. Kopytova E.D. Revisiting the development of cooperation between the state, business and society in addressing territorial development issues. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*=*Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2017, vol. 10, no. 5, pp. 197–215. DOI: 10.15838/esc.2017.5.53.14 (in Russian).
17. Salamon L., Toepler S. Government-nonprofit cooperation: Anomaly or necessity? *Voluntas*, 2015, vol. 26 (6), pp. 2155–2177. Available at: doi.org/10.1007/s11266-015-9651-6
18. Shabunova A.A., Kosygina K.E. Public administration issues in the development of the non-profit sector at the regional level. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*=*Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2019, vol. 12, no. 4, pp. 86–103. DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.6 (in Russian).
19. Yakimets V.N., Nikovskaya L.I. Mechanisms and principles of intersectoral social partnership as a basis for developing the public state governance. *Vlast'*=*Power*, 2018, no. 4, pp. 15–25 (in Russian).
20. Kulkova V.Yu. Organization of infrastructure support for socially oriented non-profit organizations of the service sector in public administration of the Russian Federation. *Voprosy upravleniya*=*Management Issues*, 2019, no. 2 (38), pp. 58–65 (in Russian).
21. Sokolov A.V. Functioning of resource centers of the non-profit organizations in Russia. *Vlast'*=*Power*, 2015, no. 6, pp. 52–57 (in Russian).
22. Dyganov A.G. et al. The concept of developing the activities of inter-municipal resource and supportinf socially oriented non-profit organizations: The case of Tatarstan. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki*=*The Journal of Social Policy Studies*, 2020, no. 3, pp. 539–549 (in Russian).
23. Yan X., Lin H., Clarke A. Cross-sector social partnerships for social change: The roles of non-governmental organizations. *Sustainability*, 2018, vol. 10, pp. 1–17. DOI: 10.3390/su10020558

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kseniya E. Kosygina – Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: sene4ka.87@mail.ru